

Глава 127. Кажется, это Герой Северного континента

– Меня зовут Альберт, герой драконоидов, потомков нефритового Дракона Берилпракео. Я выражаю Вам, Ваше Превосходительство Маркграф Кунуги, огромную благодарность за то, что вы оказали мне честь принять у себя аудиенцию по этому случаю. (Альберт)

Его зеленые волосы без единого завитка были плотно собраны на затылке. Он был одет в темно-синий кинагаши, а на талии висела катана. Молодой человек с теккоу из чешуйчатой ткани вежливо склонил голову.

Слушая приветствия человека по имени Альберт, который сидел на диване в гостиной, Рения все время задавался вопросом: «Как же так получилось?». Он не уверен, сколько раз он уже ощущал подобное чувство после того, как прибыл в этот мир. На днях он доложил эрцгерцогине, находившейся в столице, что ему доставлено рукописное письмо от императора эльфийской страны.

Не ссылаясь на бессмысленное шифрование, он только сообщил ей о содержании, но ответ эрцгерцогини был кратким. Она лишь сказала: «Пожалуйста, позаботьтесь об этом». Рения задумался, было ли только это приемлемо для высшей власти княжества, но поскольку он получил разрешение, то написал ответ эльфийскому императору.

Это письмо представляло собой целую пачку бумаги, в несколько раз превышавшую количество писем, полученных от императора. Содержание состояло из предложений, соответствующих правилам орфографии полученного письма, подтверждающих намерение включить указанные ошибки и через них дать подробное описание того, о чем думал Рения.

Используя выражения на эльфийском языке в нескольких местах документа, это выглядело как ответ на зашифрованный текст, отправленный императором, текст, который, вероятно, будет включать в себя какое-то сообщение. Но на самом деле, Рения не использовал никакого шифрования.

Короче говоря, через это письмо он пытался заставить императора поверить, что смешанные эльфийские слова имеют какой-то смысл. Это письмо было ответом на его собственное закодированное письмо, которое он может расшифровать. Более того, Рения сделал вид, что не может расшифровать зашифрованный текст.

Когда Куровал прочитала содержание письма Рении, она посмотрела на него с выражением, которое было редкостью для эльфа – она слабо улыбнулась, но Рения сделал вид, что не заметил этого. Он чувствовал себя безразличным, говоря, что это довольно плохо не вставить зашифрованное сообщение в письмо, которое может быть классифицировано как дипломатический документ, но опять же он не обязан соглашаться с этим. Кроме того, поскольку ответное письмо Рении является ответом на содержание, упомянутое в письме императора, у него также нет причин подвергаться критике со стороны кого-либо.

Рения злорадно усмехнулся и решил, что было бы здорово, если бы император напряг свои мозги, и поэтому отправил письмо в страну эльфов через пространственные ворота. Наряду с ответом эрцгерцогини относительно его сообщения о рукописном письме, полученном от эльфийского императора, на место Рении была доставлена директива. Учитывая, что это было сообщение о том, что герой был выбран из числа драконоидов, правящих Северным континентом, и что они просили о встрече с человеческим героем, это был официальный приказ эрцгерцогини, говорящий ему приветствовать героя драконов на своей стороне.

Когда он увидел директивы от эрцгерцогини на столе, то очень удивился. Рона, которая случайно оказалась здесь, растерялась, он не знала, чему Рения был так сильно удивлен. Получив разрешение, она собрала разбросанные по столу документы и просмотрела их. В них не было ничего такого, что бы могло удивить, поэтому девушка взглянула на Рению, который все так же был чем-то озадачен.

- Что было настолько шокирующим в этом? (Рона)

- Е-есть герой, который прибудет сюда... (Рения)

- Прости, что? (Рона)

Видимо, не заметив, как Рона произнесла слова, похожие на вопрос: «что этот парень делает?», Рения продолжил говорить, словно это был монолог.

- Нет, я имею в виду, что он герой, так ведь? Он ведь один из этих героев? Те, кто глупо гоняется за юбками и когда они, наконец, становятся неспособными сделать это, приходят, чтобы начать войну, будучи рассерженным на жертву или тех, кто приходит на бой с дворянином после внезапного визита в человеческий город. Этот человек - герой, термин, который выглядит как синоним слова «идиотизм», по крайней мере для меня. (Рения)

- Хмм, Рения...? (Рона)

Рона робко попыталась прервать его, но Рения не собирался останавливаться.

- Более того, эти парни, вероятно, глубоко связаны с драконами, поскольку их называют драконоидами, верно? Учитывая это, разве не очевидно, что он появился во время езды на драконе, параллельно разрушая город огненным дыханием дракона? (Рения)

- Нет... минутку? (Рона)

- Это странно, тебе не кажется?? Это странно, правда? Это определенно странно! Это значит, что этот парень - извращенец. (Рения)

- В данном случае странный здесь ты. (Рона)

Как и ожидалось, Рона не могла больше терпеть это. Неужели ее голос, наконец, достиг его ушей? Рения в шоке посмотрел на Рону.

- Если бы были только такие герои, можно было бы ожидать, что они будут покорены еще до короля демонов. Кроме того, ты также не мог ожидать, что мы выразим какой-либо уровень уважения к существу, называемому героем. (Рона)

- Нет... ни за что... (Рения)

Будучи в полном смятении и слабо пошатываясь, Рения вдруг резко поднял голову, как будто к нему вернулись жизненные силы.

- Я понял! Дело в том, что этот парень, кажущийся относительно приличным, всего лишь прелюдия к прибытию исключительно безумного эльфийского героя... (Рения)

Рона двумя руками настойчиво закрывала рот Рении, который продолжал говорить. Из-за того, что Рения, казалось, хотел что-то сказать, он бормотал ей в руки, Рона приблизила к нему свое лицо с серьезным выражением и сказала.

- Пожалуйста, прекрати. Что ты собираешься делать, если кто-то вроде него действительно придет сюда? (Рона)

С точки зрения Роны, эльфы – это раса, к которой она не может привязаться, несмотря на то, что Куровал находится рядом. Даже при нормальных обстоятельствах эльфы заходят так далеко, что создают фракции для различных размеров груди. Если бы сейчас сюда прибыл даже безумный эльф с силой героя, Роне пришлось бы бежать к эрцгерцогине в столицу.

- Пожалуйста, подумай об ответе драконоидам. (Рона)

- Нуу... (Рения)

Из-за подавляющего и угрожающего отношения Роны, у Рении не было выбора, кроме как кивнуть со все еще закрытым ртом.

Он попросил Майрию и Рону научить его, как написать безобидное ответное письмо. Почти в то же самое время, когда Рения послал свой ответ драконоидам, драконоидный герой тут же прибыл. Поскольку это было слишком быстро, Рения заподозрил, что он поджидал его по другую сторону ворот, и это оказалось правдой.

Драконоиды глубоко связаны с драконами и проводят свое время соответствующим образом, поскольку у них очень длинная жизнь, и похоже, действительно имеют строгий образ мышления в отношении времени. Говорят, что их стандарт заключается в том, чтобы заставить другую сторону считать их неразумными. Также говорится, что они не очень обеспокоены тем,

что их считают таковыми, и для Рении они кажутся странной расой.

Более того, в Клинг прибыл всего один человек. Так как ориентировочно он – ключевая фигура страны, Рения думал, что его будут сопровождать слуги или товарищи, но он был удивлен неожиданным визитом.

По лицу Рении стало ясно, что он думает: «Интересно, может быть, этот парень-одиночка, у которого даже нет товарищей или друзей, учитывая, что даже у этого героя зверочеловека была настоящая жрица в качестве компаньона».

Альберт подозрительно посмотрел на Рению.

– Ваше Превосходительство Маркграф Кунуги, у меня что-то на лице? (Альберт)

– Нет, ничего... хотя и этого я тоже не могу сказать. Я впервые вижу драконоида, но полагаю, что за исключением ваших глаз, вы ничем не отличаетесь от нас, людей. (Рения)

Сколько бы он ни смотрел, не мог обнаружить никакой разницы между людьми и драконоидами. Но как только он пристально всмотрелся в глаза Альберта, смог заметить, что форма его зрачков не была круглой, как у людей, а вместо этого имела форму, похожую на продолговатый мяч для регби. Если говорить начистоту, то зрачки Альберта по форме напоминали зрачки рептилий.

– Наверное, ты прав. Что отличает нас от людей, так это форма наших зрачков и... чешуя, остающаяся на некоторых частях нашего тела. (Альберт)

– О, так у тебя есть чешуя? (Рения)

Отмахнувшись от невежливости коротким комментарием, Альберт вдруг открыл шейный ремень своего кинагаши. Поскольку он, по-видимому, не носил майку, его грудь сразу оголилась, и Рения увидел чешую, растущую вокруг солнечного сплетения.

– Вот так все и вышло. (Альберт)

– Тебе не сложно жить? (Рения)

– Сейчас... если считать нас потомками драконов, это довольно трудно. (Альберт)

Разве не странно называть их драконоидами, хотя они потомки драконов? Рения озадачился этим вопросом, но, похоже, для этого тоже есть причины.

Самая главная заключается в том, что они, по-видимому, не считались достаточно достойными, чтобы называть себя драконами, поскольку их сила понизилась совсем немного, несмотря на то, что они были потомками, поскольку рассматривались как самый низкий ранг драконов, немного ниже змей, существ ниже благородных драконов.

- Итак, ваше превосходительство Маркграф Кунуги, где я могу найти героя-доно? Хотя это большая честь иметь аудиенцию с вами, я хотел бы попросить аудиенцию с героем-доно как героем драконоидов. (Альберт)

- Я полностью понял твоё желание. Учитывая, что я послал человека, чтобы позвонить ему, думаю, что он скоро прибудет. А пока, как насчет того, чтобы присесть и выпить чашечку чая? (Рения)

Честно говоря, сам Рения совершенно не имел понятия о нормальном поведении дворян. Он осознавал, что может обращаться с некоторыми вещами по-другому, но на данный момент у него нет возможности исправить это. Даже если он попытается изобразить дружелюбие, эта фальшь будет быстро разоблачена.

Даже думая о том, что ни один благородный человек не предложил бы чай герою, Рения полагал, что было бы расточительно не дать герою попробовать Чайный пирог, который был специально подготовлен для его сегодняшнего визита, поскольку это было настоящее произведение искусства.

Из-за того, что сам аристократ внезапно предложил ему чаю, а не прислуга или охранник, Альберт, возможно, почувствовал, что нечто необычное. От зеленого чая исходил очень ароматный пар, а на тарелке рядом с чашкой были разложены черные гроздья, Альберт занял место напротив Рении, очевидно, вызвав его интерес.

Увидев, как Альберт вынул катану из-за пояса и прислонил ее к столу, Рения выдохнул.

- Это... варенье из красной фасоли, я полагаю? Неужели зверочеловек-герой уже прибыл сюда? (Альберт)

- Нет, не думаю. Это то, что я получил в качестве извинения от компаньона преступника, который начал буяннить в городе, и я передал преступника указанному компаньону. (Рения)

Даже Рения не смог бы сделать варенье из красной фасоли.

Если бы там был маниоку, он бы подумал о том, чтобы сделать сладкое бобовое желе, но он не смог найти ничего подобного за такое короткое время. Рения пожалел, что не сорвал также ингредиенты для приготовления конфет с вареньем из красной фасоли от звероловцев, как только получил ингредиенты для этого варенья, но теперь было слишком поздно.

Поскольку есть пшеничная мука, он сначала подумал о том, чтобы сделать паровые булочки, но поскольку они уже считались сувениром на южном континенте, это не было новой идеей. То, что Рения придумал после рассмотрения различных вариантов, – это поддельные охаги, которые в настоящее время лежали на тарелке прямо перед Альбертом. Первоначально для этого нужно использовать клейкий рис, но это не тот ингредиент, который есть у Рении.

У него было смутное ощущение, что этот конкретный тип риса существует на южном континенте, он планировал, чтобы Лепард принес его, когда придет, чтобы встретиться с человеческим героем. Но поскольку нет смысла беспокоиться о том, что в данный момент недоступно, он согласился на поддельный охаги, смешивая слегка приготовленный рис и красные бобы.

Он не мог отрицать, что текстура пищи была другой, но так как он чувствовал, что на вкус это было съедобно, он решил преподнести это к столу в качестве угощения для героя.

– Это пирожное из слегка измельченного алоса с красной бобовой глазурью. Не знаю, понравится ли он вам, но могу гарантировать, что он очень хорошо сочетается с зеленым чаем." (Рения)

– Ху... варенье из красной фасоли не часто увидишь на рынке. (Альберт)

Используя зубочистку, Альберт умело разрезал поддельный охаги. Глядя на Альберта, Рения бросил мимолетный взгляд на вход в гостиную, расположенную позади него. Входная дверь была слегка приоткрыта, и только голова Фрау выглядывала из щели. Она сказала ему «немного подожди». Альберт поднес ко рту разрезанную фальшивку охаги, и, видимо, не заметив перемены в глазах Рении, радостно прищурился, прихлебывая зеленый чай.

– О, вы любите сладкое? (Рения)

– Не считаю, что это так, но сладости – это сокровище. (Альберт)

– Думаю, это правда... ведь нигде, кроме юга, нельзя получить сырье для сахара? (Рения)

– Даже на нашем континенте есть продукция, которая позволяет нам добывать сахар, хотя и отличный от южного, но он не очень культивируется. (Альберт)

Рения решил, что Альберт говорит про просо на севере и дайкон на юге. Хотя он не знал, можно ли его достать из чего-то скользкого, мокрого и действительно фантастического. Рения питал такие эгоистичные иллюзии, как вдруг входная дверь снова слегка открылась, и на этот раз только рука Фрау была просунута в щель, давая знак «ОК».

Кажется, что человек, которого они ждали, прибыл. Постучав в приоткрытую дверь, Фрау сказала.

- Господин, он прибыл. (Фрау)

- Понятно. Пожалуйста, пропустите его. (Рения)

Послышались легкие шаги. Альберт привстал, когда человеческий герой прибыл, и выразил легкое удивление, увидев его.

- Ваше Превосходительство, можно мне сесть рядом с вами?

- Конечно, герой-доно. Других мест нет. Даже Альберт-доно занял свое место, но я думаю, что все в порядке. Быть слишком формальным – это не то, что нравится мне или герою-доно.
(Рения)

Альберт сел и пристально посмотрел на человека, которого называли человеческим героем и который устроился рядом с Ренией. У него были белоснежные волосы, которые были ровно подстрижены на затылке, а кожа была еще белее, словно прозрачная. На нем была надета магическая мантия с капюшоном. Руки, слегка выглядывающие оттуда, изящны и тонки, как будто они не знаком физический труд. Темно-красные глаза выделялись на его спокойном лице с тонкими, хорошо очерченными чертами.

Он – человек, объединяющий конфликтующие цвета, такие как белый и черный или белый и красный, но Альберт не мог судить, является ли человек перед ним мужчиной или женщиной. Даже если ему скажут, что это маленькая девочка, он сможет с этим смириться. То же самое, если бы ему сказали, что это мальчик.

Альберт был фехтовальщиком, прежде чем стать героем. У него был опыт, который позволил ему узнать пол своего противника, хотя и смутно, исходя из его ауры. Но человек перед ним, далекий от ощущения какой-либо ауры, само их существование было неустойчивым, как будто они исчезнут, как сон. Из-за того, что ранее он никогда не встречал их, Альберт был озадачен.

- Этот ч-человек- герой-доно? (Альберт)

Человек кивнул. Альберт считал, что другая часть – это человек. Как ни странно, женщина, выбранная в качестве героя, никогда не была записана в истории на всем большом человеческом континенте. Все герои всегда были мужчинами.

- Рад познакомиться с тобой, герой-доно драконоидов. Я – человеческий герой, Курц Верде.”